

HSSB1016: Беспрецедентное событие в Королевском Тростниковом море

Мать Янь Чжаогэ, Сюэ Чуцин, была тайно разыскиваемой беглянкой в некоторых частях Мира за пределами миров.

Хотя она и не была точно объявлена в розыск, многие хотели ее найти.

В основном это касалось центральной территории Цзюнь Неба, восточной территории Обширных Небес, северо-западной территории Тусклых Небес и западной территории Черепашьих Небес.

Теперь, когда они знали, что Янь Чжаогэ и Янь Ди могут быть связаны с Сюэ Чуцин, они получили чрезвычайно мощную подсказку в своих поисках.

Поэтому Чжуан Шэнь был уверен, что пригласит восточного экзальта, даоса Одного Неба, и северо-западного экзальта, Лянь Цзулиня, для оказания помощи.

Однако, когда Чжуан Шэнь упомянул имя Северо-Западного Экзальта, он посмотрел на Ланг Цина.

Вообще говоря, отношения между восемью территориями Запредельного Мира, за исключением центральной территории Цзюнь Неба, были не слишком гармоничными для соседних территорий.

Суммируя все крупные и мелкие конфликты, даже если они не перерастали в непримиримую вражду, отношения между ними все равно оставались крайне напряженными.

Просто пока одни удавалось подавить, другие постепенно поднимались на поверхность.

Это проявлялось не только в отношениях между юго-восточной Территорией Неба Ян и южной Территорией Пылающего Неба.

Отношения между юго-восточной территорией Небес Ян и восточной территорией Обширных Небес, восточной территорией Обширных Небес и северо-восточной территорией Небес, северо-восточной территорией Небес и северной территорией Глубоких Небес были не слишком хорошими.

Кроме того, было много конфликтов между западной Территорией Черепашьего Неба и северо-западной Территорией Тусклого Неба.

У Западного Экзальта Ланг Цина было спокойное выражение лица: "У нас с ней схожее мнение, по крайней мере, по вопросу потомка Ху Юэсина".

"Именно для этого вы пригласите ее на этот раз. Я верю, что она не откажется".

Чжуан Шэнь кивнул: "Вот и хорошо".

До этого он занимал нейтральную позицию по отношению к делу Сюэ Чуцина. Если бы Три Государя и Пять Императоров не отдали определенный приказ, он бы не обращал на нее внимания.

Однако теперь, когда Чжуан Шэнь смутно почувствовал отношения между Янь Чжаогэ и Сюэ Чуцин, позиция Чжуан Шэня в этом вопросе, естественно, изменилась.

"Хотя у нас нет фактических доказательств, мое предположение, что Янь Чжаогэ связан с потомком Ху Юэсинь, не должно быть ошибочным", - спросил Чжуан Шэнь, - "В таком случае, должен ли я пригласить старейшину Вана действовать?"

Ланг Цин покачал головой: "Хотя он может дать нам некоторую свободу действий, неизвестно, будет ли он действовать лично".

Чжуан Шэнь слегка приподнял голову и медленно выдохнул: "Когда Бессмертный Артефакт из Мавзолея Тусклого Луча оказался в руках Янь Чжаогэ, и новости об этом распространились, он не сделал ни шагу. Поэтому трудно сказать, будет ли он действовать сейчас".

На лицах стоящих за ним боевых практиков Склона Вутун появились сожалеющие взгляды.

Старейшина Ван, о котором говорили Чжуан Шэнь и Лан Цин, был не кто иной, как Экзальт Земли Ван Чжэнчэн!

Он был владыкой центральной территории Цзюнь Неба, одним из тех, кто стоял на вершине всех боевых святых Мира За Мирами.

Что еще важнее, Ван Чжэнчэн в большинстве случаев действовал по воле земного государя.

"Неважно", - взгляд Чжуан Шэня был глубок, как бездна, и он медленно сказал: "Мы свяжемся с даосом Одно Небо и даосом Лянь".

Ланг Цин сказал: "Нам нужно связаться и с остальными, и при необходимости пойти на уступки, чтобы другие не создавали проблем в наших владениях, когда мы отправимся на юго-восток".

Чжуан Шэнь кивнул и медленно сказал: "Раз так, давайте подождем, пока Небесный Император вернется в Мир За Мирами".

"Когда мы вышли из уединения, Небесный Император и Парчовый Император тоже смогли освободиться из внепространства. Небесный Император уже давно знает о смерти Цин Шуцзы и Даоса Ведущего Тумана. Хотя Парчовый Император прибыл быстро, Небесный Император, вероятно, будет не намного медленнее его."

Чжуан Шэнь повернулся и посмотрел в сторону юго-восточной территории Небес Ян: "Торжественная церемония открытия? Так получилось, что мы успели вовремя. Раз уж так, мы придем поздравить вас в этот день".

.....

Гора Широкого Крида быстро узнала новость о том, что Южный Экзальт наконец-то вернулся на южную Территорию Пылающего Неба.

Это произошло потому, что Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе также вернулся на юго-восточную Территорию Небес Ян.

Узнав о произошедших событиях, Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе почувствовал, что они не соответствуют его ожиданиям.

Тем не менее, он быстро принял соответствующие меры.

Цао Цзе выразил определенную позицию в отношении церемонии открытия горы Широкого Крида. Он лично прибудет на нее.

Таким образом, и Брод Крид Маунтин, и Голден Корт Маунтин поняли, что Юго-Восточный Экзалт окажет Янь Чжаогэ и Брод Крид Маунтин полную поддержку.

В то же время Янь Чжаогэ и остальные узнали от Цао Цзе, что Парчовый Император Фу Юнчи в последние дни уже вернулся из внепространства, вернувшись в Мир За Мирами.

С утеса Красного Лотоса горы Куньлунь с пика Гениального Летящего Пика были переданы новости, подтверждающие этот факт.

Новость о том, что Небесный Император еще не вернулся, а Парчовый Император, возможно, вернулся первым, заставила большинство людей внутренне вздохнуть с облегчением.

Поблагодарив гостя из Гениального Летящего Пика, Янь Чжаогэ продолжил свои приготовления, не торопясь и не медля.

"Судя по всему, пережив пик, конфликт между Бессмертным двором и буддизмом постепенно восстановил стабильность, - подумал Янь Чжаогэ, - Если не произойдет никаких серьезных инцидентов, до следующего пика должно пройти сто лет".

Во взгляде Янь Чжаогэ мелькнул намек на мрачность.

После окончания тотальной битвы между Бессмертным двором и благословенными землями конфликт между двумя сторонами перешел в обычную напряженность.

Благодаря этому Бессмертный Двор мог уделить больше внимания Миру За Мирами.

Негативные последствия от получения им Тусклого Лучезарного Колеса могли постепенно начать проявляться.

Если не брать в расчет далекий Бессмертный Двор, то уже сейчас трудно было с уверенностью определить позиции крупных шишек Запредельного Мира, которые находились поблизости.

Дверь Дворца Мириад Драконов, что висела над головой Янь Чжаогэ, открылась, пространство внутри размылось.

Теперь появился совершенно прозрачный силуэт, который постепенно становился все прозрачнее, пока наконец не показалось огромное черное металлическое колесо.

Из двенадцати прорезей колеса девять мерцали то ярким, то тусклым светом, вращаясь вместе с колесом.

Хотя с виду колесо выглядело обычным, содержащиеся в нем концепции были энергичными и тираническими до крайности.

Поскольку оно еще не было полностью очищено, использовать его силу было нелегко.

Однако, несмотря на это, в нем была огромная сила, от которой можно было вздохнуть.

Это было именно Тусклое Лучистое Колесо.

Спустя долгое время это сокровище стало гораздо более совершенным, чем прежде, так как оно неустанно работало над грандиозным завершением.

Оно уже давно перестало полностью игнорировать Янь Чжаогэ, как это было раньше. Хотя оно не могло быть таким же острым, как Священные Артефакты, Янь Чжаогэ уже постепенно обрел с ним прочную ментальную связь.

Янь Чжаогэ пока отложил три оставшихся слота в сторону.

На данный момент его база культивирования была еще низкой. Хотя он и умел ковать артефакты, время для того, чтобы полностью переработать их в Бессмертный Артефакт, еще не пришло.

Тем не менее, согласно его первоначальному плану, этого уже было достаточно.

Поскольку полного Бессмертного Артефакта достичь не удалось, в его плане не было особой разницы между девятью и одиннадцатью слотами.

Хранить несколько высококлассных Священных Артефактов было бы полезно для повышения боевой мощи его и его секты.

Перед официальной церемонией открытия горы Широкого Крида Десять Экзальтов уже вернулись с горы Куньлунь, так как Парчовый Император тоже успел вернуться из внепространства.

Хотя Парчовый Император вернулся немного раньше, Небесный Император, вероятно, не сильно отставал, так как он, скорее всего, тоже вернется до церемонии открытия.

Хотя Южный Экзальт с момента возвращения не шевелился, Янь Чжаогэ не верил, что он вот так просто все оставит.

Возможно, все будут ждать наступления этого дня вместе.

Это будет беспрецедентное событие в Королевском Тростниковом море.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103321>